

Научная статья
УДК 340.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-204-210>

Виды этнокультурных экспертиз по действующему российскому законодательству

Леонтенкова Елена Андреевна

Нижегородский областной суд, Нижний Новгород, Россия, superbegemot@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается этнокультурная экспертиза законодательных новелл, направленная на выявление важных проблемных сфер для правового регулирования жизнедеятельности малочисленных этносов, ведущих традиционный образ жизни, а также принятие управленческих решений. Автор предлагает анализ классификационных и иных оснований этнокультурных экспертиз, показывает, что этнокультурная экспертиза — это деятельность экспертных коллективов и отдельных специалистов по установлению юридического и социального качества законопроектов, направленная на выявление опасных для этнокультурного наследия народов Российской Федерации угроз и вызовов.

Ключевые слова: этнокультурная экспертиза, этнокультурное наследие, законодательная инновация, юридическая экспертиза, виды экспертиз

Для цитирования: Леонтенкова Е. А. Виды этнокультурных экспертиз по действующему российскому законодательству // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 204—210. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-204-210>.

Original article

Types of ethnocultural expertise under the current Russian legislation

Elena A. Leontenkova

Nizhny Novgorod regional court, Nizhny Novgorod, Russian Federation, superbegemot@rambler.ru

Abstract. This article discusses the ethno-cultural expertise of legislative novels, aimed at identifying important problem areas for the legal regulation of the life of small ethnic groups leading a traditional way of life, as well as making managerial decisions. The author offers an analysis of the classification and other grounds for ethnocultural expertise, shows that ethnocultural expertise is the activity of expert teams and individual specialists in establishing the legal and social quality of draft laws, aimed at identifying threats and challenges that are dangerous for the ethnocultural heritage of the peoples of the Russian Federation.

Keywords: ethnocultural expertise, ethnocultural heritage, legislative innovation, due diligence, types of expertise

For citation: Leontenkova E. A. Types of ethnocultural expertise under the current Russian legislation. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 204—210. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-204-210>.

В современной юридической литературе одно из самых важных мест занимает теория экспертизы и экспертной деятельности в сфере нормообразования и правотворчества. Этим проблемам посвятили свои труды такие видные теоретики права, как В. М. Баранов, С. Б. Поляков, В. А. Толстик и другие [1; 2]. Это вполне закономерно в условиях постоянного увеличения количества нормативных актов, переноса «силы

тяжести» в сферу права от иных социальных регуляторов. Исходя из сложившихся в теории права позиций, представленных в большом количестве монографий, научных статей и диссертаций, полагаем возможным говорить о юридической экспертологии как вполне сложившемся направлении в отечественной теории права [3—8].

Как отмечают авторы одной из современных монографий, экспертная деятельность

© Леонтенкова Е. А., 2022

занимает особое место в органах государственной власти: «Без экспертной деятельности, без экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, конкретных решений и действий исполнительной власти в настоящее время невозможно представить эффективную законодательную и исполнительскую деятельность властных структур и институтов» [9].

На сегодняшний день в отечественном законодательстве урегулированы разнообразны вопросы применения юридических экспертиз в процессе правотворчества, видов которых большое количество: правовая, лингвистическая, экономическая, экологическая, антикоррупционная и т. д. (приказ Минюста России от 31 мая 2012 года № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»). Законодатель предусмотрел в ряде случаев обязательное осуществление ряда экспертиз: экспертизы градостроительной документации, землеустроительной экспертизы, экологической экспертизы, этнологической экспертизы (Федеральный закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)). Кроме того, в законодательстве отдельное упоминание получили следующие виды экспертиз: антикоррупционная экспертиза (Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»), общественная экспертиза (цели и задачи Общественной палаты включают данный вид экспертиз) (Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об Общественной палате Российской Федерации»), уже упоминавшаяся экологическая экспертиза, независимая экспертиза административных регламентов (Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)), правовая экспертиза Министерства юстиции Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 года № 576 (ред. от 13.03.2015) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009 (ред. от 11.03.2022) «Об утверждении Правил

подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»).

Обобщая различные подходы к классификации экспертиз, существующие в юридической литературе, можно выделить следующие виды экспертиз: правовая, криминологическая, антикоррупционная, общественная, независимая, экологическая, научная, лингвистическая, финансово-экономическая, социальная, гендерная, техническая, социально-психологическая, нормативно-техническая, герменевтическая, научно-прогностическая, экономическая, биологическая, искусствоведческая, историческая, медико-социальная, этнографическая [10—12].

В юридической литературе выделяют различные критерии классификации экспертиз, позволяющие разработать классификацию этнокультурных экспертиз. Во-первых, в зависимости от субъекта, то есть исполнителя и заказчика экспертизы, выделяют государственные, общественные и международные этнокультурные экспертизы. В отношении этнокультурной экспертизы очевидно, что речь идет о всех трех видах, так как потребность в такой экспертизе испытывает не только государство, но и общественные организации и международное сообщество. Так, например, в международно-правовой защите нуждаются этнические промыслы [13]. Огромную роль в защите прав финно-угорских народов играют международные организации, а также общественные организации [14].

Во-вторых, по сферам правового регулирования можно выделить комплексную этнокультурную экспертизу, то есть затрагивающую несколько сфер правового регулирования, и специализированную, направленную на установление какой-либо одной области правового регулирования [4, с. 155]. Помимо комплексной, осуществляющей оценку всех аспектов нормативно-правового акта, этнокультурная экспертиза может быть и специализированной, выделяющей, например, экономические аспекты традиционного природопользования определенного этноса в связи с рассмотрением законопроекта о развитии региональной экономики.

В-третьих, представляется правильным выделение этнокультурных экспертиз по критерию «форма—содержание». Формальные характеристики законопроекта осуществляет этнокультурная экспертиза с позиции терминологического и аксиологического оформления смысла. Помимо этого сюда можно отнести качество юридической техники, соответствие Конституции Российской Федерации, соотношение с

иными нормативными актами, коллизии и пробельность законопроекта с точки зрения защиты этнокультурных прав и т. д. Содержательные грани законопроекта выявляются в ходе оценки этнокультурной адекватности законопроекта.

С. В. Поленина выделила три критерия социальной адекватности нормативного решения: социальный, политический, юридический [7, с. 55]. Нам представляется, что разделение критерия на социальный и политический носит условный характер: вряд ли можно эти две сферы разделить, ведь «политическое» со времен Аристотеля является синонимом «социального». Или целесообразно соединить эти два критерия, назвав такую экспертизу проверкой на социально-политическую адекватность законопроекта. В таком случае этнокультурная экспертиза может быть отнесена, по нашему мнению, именно к социально-политическому анализу законопроекта, оценке последнего на предмет социально-политической адекватности его.

Если говорить о социально-политической адекватности законопроекта, то здесь целесообразно, на наш взгляд, воспользоваться концепцией отечественного ученого В. А. Толстика, который предложил социальную адекватность нормативных актов отслеживать с помощью трех критериев: соответствие проектов интересам личности, общества и государства; закономерностям общественного развития; доминирующим в обществе ценностям [2]. Однако полагаем возможным, говоря о социально-политической адекватности закона, указать на соответствие законопроектов задачам обеспечения этнокультурной безопасности личности, общества и государства, а вместо понятия «закономерность» использовать более «гибкий» термин «тенденция».

Несмотря на особенности каждого из видов юридических экспертиз, следует выделять и обобщать единые стандарты регулирования экспертной деятельности. Понимание этого повлияло на возникновение новой отрасли междисциплинарного научного познания — экспертология [14].

В Модельном законе о государственной экспертизе, принятом в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 года на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 20-7) дается следующее определение государственной экспертизе: «Государственная экспертиза — установленная настоящим Законом

деятельность уполномоченных организаций (экспертных организаций) и физических лиц (экспертов), осуществляемая по государственному заказу на договорной основе и связанная с проведением исследований, изучением, оценкой определенного объекта (предмета экспертизы), а также с подготовкой и оформлением выводов, рекомендаций (экспертных заключений) по предмету экспертизы».

Однако экспертиза может осуществляться по заказу не только государства, но и гражданского общества. Предельно общее понимание экспертизы строится на основе категории специальных знаний. «Экспертиза — комплексное исследование какого-либо вопроса (проблемы, процесса или явления), требующее специальных знаний и умений, с представлением обоснованного мотивированного заключения, возможно, с элементами рекомендаций» [15].

По мнению А. А. Разуваева, под экспертизой следует понимать «основанное на применении специальных познаний исследование, осуществляемое сведущими лицами (экспертами), выполненное по поручению заинтересованных лиц, с целью установления обстоятельств, существенных для принятия правильных и обоснованных решений и дачи заключения по результатам такого исследования» [16, с. 8]. Другой автор рассматривает экспертизу как «оценочно-аналитическую деятельность, выполняемую с привлечением экспертов для анализа и (или) оценки объектов экспертизы с целью подготовки исходных материалов для обоснования принимаемых решений в условиях частичной неопределенности» [17, с. 8].

Говоря об экспертизе нормативных правовых актов, А. Н. Миронов дает следующее определение экспертизы проекта нормативного правового акта — «это проводимое специалистом (экспертом), обладающим специальными познаниями, в закрепленном процессуальном порядке, исследование, имеющее целью установление необходимой информации об обстоятельствах, существенных для принятия уполномоченными субъектами качественного и эффективного нормативного правового акта» [18, с. 32]. Однако данное определение не вполне совершенно, так как понятие процессуального порядка нацеливает на процессуальное право с соответствующими критериями оценки. В другом определении акцент делается на институциональном образовании: «Экспертиза — организационно-правовой институт проведения уполномоченными субъектами по

установленной процедуре анализа и оценки проектов правовых актов с точки зрения их соответствия критериям целесообразности, обоснованности и законности» [19, с. 90].

Несколько иначе выглядят предложения относительно определения экспертизы решений органов исполнительной власти. В. И. Клисторин определяет экспертизу решений органов исполнительной власти как исследование и оценку качества документа, подготовленного аппаратом органа исполнительной власти или сторонней организацией по заданию органа власти [20].

Существуют и иные подходы к рассмотрению проблемы экспертизы нормативных актов и правоприменительных решений. А. В. Нестеров предлагает внедрить понятие «правовой аудит»: «Соблюдение обязательных требований проекта, обсуждаемых вариантов и принятого нормативного правового акта проверяется в обязательном порядке с помощью правовых аудиторов, которые могут привлекать для специального экспертного или процессуального исследования данных объектов лиц, обладающих специальными знаниями в определенных отраслях права — экспертов или исследователей. Правовыми аудиторами должны выступать субъекты, обладающие правовым режимом, статусом или ролью лиц, знающих юридическую технику» [21, с. 58].

Исходя из предложенных выше определений, сформулируем определение экспертизы правотворческих актов — это деятельность по установлению юридического и социального качества законопроектов. В таком случае этнокультурная экспертиза — это деятельность экспертных коллективов и отдельных специалистов по установлению юридического и социального качества законопроектов, направленная на выявление опасных для этнокультурного наследия народов Российской Федерации угроз и вызовов.

Общеизвестно, что предлагаются и иные характеристики экспертиз в правотворчестве: формально-юридические и телеологические. По своей сути они выполняют различные функции. Исходим мы из следующего положения: выявление технико-юридических дефектов представляет собой сугубо формально-юридический анализ; установление качества нормативного акта с точки зрения социальных потребностей в нем.

Нельзя не согласиться с точкой зрения С. Б. Полякова и В. М. Баранова, высказанной в совместной статье, что существуют два

основных критерия качества нормативных актов — это «юридическая адекватность» и «социальная адекватность» [22, с. 136]. «Под юридической адекватностью понимается соответствие закона правилам юридической техники, а под социальной адекватностью — мера социальной пригодности закона, его способность отражать объективно обусловленные потребности и интересы людей, их ценности и приоритеты, стимулировать социальную активность и ограничивать деструктивные формы ее проявления» [22, с. 136]. Юридическая адекватность заключается в анализе компетентности органа по изданию нормативного акта, системности законодательства, лингвистической определенности, обоснованности оценочных понятий, формально-логической непротиворечивости и т. д. Не стоит полагать, что оценка юридической адекватности проекта нормативного правового акта может быть полностью отделена от оценки социальной адекватности закона. Более того, они иногда неразрывны: по справедливому замечанию С. Б. Полякова и В. М. Баранова с помощью формально-юридических методов можно установить, в пользу каких участников правоотношений происходит изменение соотношения прав и обязанностей субъектов отношений [22, с. 142]. Именно это изменение в правах, обязанностях, запретах и помогает отследить социальную адекватность и разумность нормативного акта, так как сразу становится ясно, в чью пользу происходит изменение соотношения прав и обязанностей.

Определение прав и обязанностей участников общественных отношений тесно связано с таким важным критерием социальной адекватности текста закона, как равноправие различных лиц, участвующих в правоотношениях. Этнокультурная экспертиза неизбежно связана с предоставлением привилегий определенным этническим группам, так как одной из ее целей является, как уже говорилось, сохранение этнокультурной самобытности народов Российской Федерации.

В правоприменительной практике Конституционного Суда Российской Федерации в постановлениях от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 24 октября 2012 года № 23-П, от 1 июля 2014 года № 20-П, от 10 февраля 2015 года № 1-П указывается, что недопустимо без особых причин устанавливать различные объемы права и обязанностей по отношению к лицам, находящимся в одинаковых или сходных обстоятельствах. Это

напрямую касается лиц, относящихся к разным этническим группам в тех ситуациях, когда речь идет о дополнительных гарантиях их этногрупповым правам.

Социальная адекватность нормативных правовых актов в сфере этнокультурных процессов особенно «чувствительна» к прогнозированию, так как данная сфера общественных отношений явно обладает повышенной конфликтогенностью. Примеров таких изменений в нормативных правовых актах, например, меняющих границы территорий, которые повлекли этнические конфликты, особенно много [23]. Так, например, на Северном Кавказе есть большое количество земель, в отношении которой установлен «особый режим» их использования и любое изменение регионального законодательства в этом вопросе влечет многочисленные конфликты [24]. Примером таких конфликтов является проблема «отгонных пастбищ»: противоречия по поводу зимних пастбищ между коренным населением равнинных и степных районов (ногайцы, кумыки) и скотоводами (представители горной части Дагестана), отары овец которых, как правило, не возвращаются на альпийские луга в летний сезон, что, в свою очередь, приводит к истощению земель, превращению степи в пустыню.

Говоря об этнокультурной экспертизе, полагаем важным указать на такую составляющую оценки социальной адекватности проекта нормативных актов, как конфликтологический анализ изменений, осуществляемый проектом. Это, как правило, следующие последствия, влекущие повышенную вероятность конфликта: в результате его принятия одна из сторон резко улучшает свое положение, если соотношение сил сторон становится неочевидным, если у одной из сторон складывается представление, что противоположная сторона незаслуженно получает больше, или в принципе появляется возможность сравнивать и т. д. Здесь можно указать на следующее определение конфликта: конфликт — это признание невозможности достичь желаемого одновременно с другой стороной. Вот авторское видение конфликта, которое может помочь для конфликтологического анализа этнокультурной экспертизы. Три ключевых аспекта изучения конфликтов следующие: «Во-первых, это экономический и прочий интерес, который всегда носит индивидуальный или узкогрупповой характер. В широком смысле — это интересы людей участников конфликта. Во-вторых, это категории языка — концепты и их атрибуты,

которые позволяют осмысливать те или иные элементы внешнего мира и создавать смыслы, на основании которых будет осуществляться деятельность. В-третьих, это характеристики связей между индивидами — их сила и слабость, а также структура отношений, которая иногда стимулирует, а иногда — усложняет возникновение конфликта. В этих рамках выделяются и стороны конфликта? В какой степени стороной конфликта является сплоченное сообщество? Или частные индивиды, которые с помощью языка создают видимость сплоченного сообщества?» [25, с. 23].

Для прогнозирования конфликтогенности нормативных актов в сфере этнокультурного наследия, а мы именно так обозначаем одну из функций этнокультурной экспертизы, требуется глубокое знание не только этнологических, этнополитических, этноправовых процессов, но и историческое, экономическое, культурологическое, информационно-филологическое их измерение. Поэтому участие в этнокультурной экспертизе должны принимать не только этнологи.

Список источников

1. Методика правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве: инструктивно-методическое издание / С. Б. Поляков, Н. С. Титов, Е. В. Власова, А. В. Устинова. Пермь, 2014.
2. Толстик В. А. Некоторые проблемы обеспечения социальной адекватности закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 158—161.
3. Закиров И. А. Правовая экспертиза: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
4. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: научно-практическое пособие / отв. ред. Р. Ф. Васильев. М., 2000.
5. Лукашева А. В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3—4. С. 36—52.
6. Поленина С. В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 12—19.
7. Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993.
8. Ралдугин Н. В. Правовая экспертиза проектов федеральных законов. М., 1998.
9. Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации: монография / под ред. А. Н. Дементьева. М.: НОРМА, 2020. 232 с.
10. Журкина Е. В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффек-

тивности законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

11. Короткова О. А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

12. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М., 2012.

13. Марлухина Е. О. Комментарий к Федеральному закону от 6 января 1999 года № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2022).

14. Сидельников Ю. В. Экспертология — новая научная дисциплина // Автоматика и телемеханика. 2000. Вып. 2. С. 107—126.

15. Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга) / под ред. И. П. Михайлова. СПб., 2006.

16. Разуваев А. А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

17. Сидельников Ю. В. Экспертиза сегодня и завтра. М., 1997.

18. Миронов А. Н. Экспертиза проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 32—38.

19. Правовые акты: оценка последствий: научно-практическое пособие / А. В. Кашанин, Ю. А. Тихомиров, С. В. Третьяков и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. 224 с.

20. Клисторин В. И. Экспертиза экономических решений органов исполнительной власти // ЭКО. 2009. № 11.

21. Нестеров А. В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 56—59.

22. Баранов В. М., Поляков С. Б. Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110).

23. «Чечня и Дагестан висели на волоске»: кому нужен конфликт на Кавказе Пастбища для скота вносят раскол между двумя республиками. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/06/07/chechnya-i-dagestan-viseli-na-vołoske-komu-nuzhen-konflikt-na-kavkaze.html> (дата обращения: 27.04.2022).

24. Адиев А. З. Земельные конфликты как фактор актуализации этнополитических проблем в современном Дагестане // Вестник южного научного центра. 2009. Т. 5. № 3. С. 33—37.

25. Варшавер Е. А., Казенин К. И. Земельные конфликты в контексте перспектив развития аграрного сектора на Северном Кавказе. URL: <https://ssrn.com/abstract=2444175> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444175> (дата обращения: 27.04.2022).

References

1. Methods of legal expertise of the essence of changes in legislation: instructive and methodological publication / S. B. Polyakov, N. S. Titov, E. V. Vlasova, A. V. Ustinova. Perm, 2014. (In Russ.)

2. Tolstik V. A. Some problems of ensuring the social adequacy of the law. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 22, pp. 158—161. (In Russ.)

3. Zakirov I. A. Legal expertise. Dissertation... candidate of legal sciences. N. Novgorod, 2008. (In Russ.)

4. Legislative process. Concept. Institutes. Stages: scientific and practical guide / rep. ed. by R. F. Vasiliev. Moscow, 2000. (In Russ.)

5. Lukashva A. V. Legislative mistakes. *Citizen and law*, 2000, no. 3—4, pp. 36—52. (In Russ.)

6. Polenina S. V. The quality of the law and the improvement of lawmaking. *Soviet state and law*, 1987, no. 7, pp. 12—19. (In Russ.)

7. Polenina S. V. The quality of the law and the effectiveness of legislation. Moscow, 1993. (In Russ.)

8. Raldugin N. V. Legal expertise of draft federal laws. Moscow, 1998. (In Russ.)

9. Dementiev A. N., Dementieva O. A., Bondar V. N. Examination of normative legal acts in the sphere of industrial policy implementation in the Russian Federation: monograph / ed. by A. N. Dementieva. Moscow: NORMA Publ., 2020. 232 p. (In Russ.)

10. Zhurkina E. V. Legal expertise of a normative legal act as a means of improving the effectiveness of legislation. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2009. (In Russ.)

11. Korotkova O. A. Examination of draft laws and legislative acts: theoretical and legal aspect. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)

12. Kudashkin A. V. Anti-corruption expertise: theory and practice: scientific and practical guide. Moscow, 2012. (In Russ.)

13. Marluhina E. O. Commentary to the Federal Law of January 6, 1999 no. 7-FZ “On Folk Artistic Crafts” (item-by-article). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 27.04.2022). (In Russ.)

14. Sidelnikov Yu. V. Expertology — a new scientific discipline. *Automation and Telemechanics*, 2000, Issue 2, pp. 107—126. (In Russ.)

15. Technology of lawmaking (experience of St. Petersburg) / ed. by I. P. Mikhailov. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)

16. Razuvaev A. A. Expertise as a means of increasing the efficiency of the process of law enforcement (questions of theory and practice). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2006. (In Russ.)

17. Sidelnikov Yu. V. Expertise today and tomorrow. Moscow, 1997. (In Russ.)

18. Mironov A. N. Examination of draft normative legal acts by federal executive authorities. *Admin-*

istrative law and process, 2012, no. 2, pp. 32—38. (In Russ.)

19. Legal acts: assessment of consequences: scientific and practical manual / A. V. Kashanin, Yu. A. Tikhomirov, S. V. Tretyakov and others; resp. ed. by Yu. A. Tikhomirov. Moscow: Jurisprudence Publ., 2011. 224 p. (In Russ.)

20. Klistorin V. I. Examination of economic decisions of executive authorities. *EKO*, 2009, no. 11. (In Russ.)

21. Nesterov A. V. Legal grounds for anti-corruption expertise. *Business Security*, 2009, no. 2, pp. 56—59. (In Russ.)

22. Baranov V. M., Polyakov S. B. Legal expertise of changes in the current Russian legislation. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2016, no. 3. (110). (In Russ.)

23. "Chechnya and Dagestan hung in the balance": who needs a conflict in the Caucasus Pastures for livestock cause a split between the two republics. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/06/07/chechnya-i-dagestan-viseli-na-voloske-komu-nuzhen-konflikt-na-kavkaze.html> (accessed 27.04.2022). (In Russ.)

24. Adiev A. Z. Land conflicts as a factor in the actualization of ethnopolitical problems in modern Dagestan. *Bulletin of the southern scientific center*, 2009, vol. 5, no. 3, pp. 33—37. (In Russ.)

25. Varshaver E. A., Kazenin K. I. Land Conflicts in the Context of the Prospects of the Agricultural Sector in the North Caucasus. URL: <https://ssrn.com/abstract=2444175> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444175> (accessed 27.04.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.